

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Ли Илэй

**«Повседневный быт и религиозный мир женщин в крестьянских семьях
Северного Китая первой половины XX века», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)**

Диссертация Ли Илэй «Повседневный быт и религиозный мир женщин в крестьянских семьях Северного Китая первой половины XX века» представляет собой всестороннее и глубокое исследование жизни женщин в сельских областях Пограничного района в первой половине XX века. Автор мастерски анализирует исторические, социальные и культурные аспекты, раскрывая особенности семейной повседневности, трудовой деятельности и религиозных практик женщин в регионе Шэньси-Ганьсу-Нинся в период с 1900 по 1950-е годы.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Пограничный район был главной базой КПК, где в 1937 г. находился лагерь революционеров. Соответственно, северные провинции Шэньси-Ганьсу-Нинся стали отправной точкой реформ коммунистических властей по преобразованию феодальной системы и созданию условий гендерного равенства. Изменения, проводимые КПК в трудовой сфере, регулировании семейных отношений, повышение грамотности привели к улучшению жизни крестьян и способствовали окончательной победе китайской революции. Диссертационная работа отвечает на вопрос, как обычные люди (особенно женщины в деревнях) воспринимали, переживали и оценивали проводимые реформы, как изменился их быт и образ жизни. Диссертация вносит значительный вклад в развитие знаний о культурной и социальной истории

Китая, а также расширяет понимание роли женщин в традиционном обществе.

Степень обоснованности научных положений и выводов. Работа отличается высоким уровнем научной проработки, богатством источников и оригинальностью подхода истории повседневности. Особенно ценным является междисциплинарный характер исследования, объединяющий историю, антропологию и религиоведение. О высоком уровне работы свидетельствует методология, в основу которой положены принципы историзма, объективности и системности. Поставленные цель и исследовательские задачи Ли Илэй реализует с помощью общенаучных, общеисторических (специально-научных) и специально-исторических (этнографического исследования) методах. Текст исследования убеждает в том, что названные подходы, методы и методики задействованы в исследовании и квалифицированно представлены автором.

Цель и задачи в диссертации поставлены грамотно, их решение позволяет провести комплексный анализ, рассматривая повседневный быт сельских женщин как целостный феномен, критически проанализировать их отношение к переменам в брачно-семейной и религиозной сферах, выявить особенности изменений в быте и повседневных практиках женщин под воздействием проводимых реформ, обозначить специфику происходивших трансформаций.

Не вызывают возражений определения диссертантом территориальных и хронологических рамок исследования. В 1930-1940-е годы Коммунистическая партия Китая инициировала реформы в сельской местности Пограничного района Шэньси и возглавила проведение социальных преобразований, которые существенно изменили повседневную жизнь всех сельских жителей страны. Нижняя граница исследования – 1900 г. соответствует началу XX в., когда начали разрабатываться реформы, направленные на модернизацию китайского общества, включая вопросы гендерного равенства. Верхняя граница – 1950 г. соответствует образованию

Китайской Народной Республики и подводит итог пятидесятилетних преобразований, направленных на изменения положения женщин, включая правовые, социальные и религиозные аспекты.

Основные положения, выносимые на защиту, отображают результат проделанного исследования.

Достоверность научных положений и выводов. Следует отметить, что кандидатская диссертация Ли Илэй выполнена на высоком профессиональном уровне. Работа полностью раскрывает поставленные задачи, содержание параграфов соответствует заявленным проблемам, решенным в ходе исследования.

Ключевые положения диссертации были апробированы на российских и международных конференциях и конгрессах. Основные выводы нашли отражение в четырех статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Новизна научных положений.

Работа отличается высоким уровнем научной проработки, богатством источников и аналитической глубиной. Она вносит значительный вклад в развитие исследований «женского вопроса», семейной жизни и религии в контексте китайской культуры и истории. Особенно ценным являются проведенные в 2023 г. автором опросы непосредственных свидетелей, воспоминания участниц событий 1930-1950 гг., которые позволяют понять, как социальные нововведения и религиозные практики формировали женский опыт в условиях перемен. При всем этом постановка автором многих теоретических и прикладных вопросов закладывает основу для дальнейшего изучения обозначенной темы.

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений, содержащих опросник, полные тексты интервью 3 из 16 опрошенных респонденток, живших в северных провинциях в заявленный в диссертации период – 30-50 гг XX в., иллюстративные материалы. План исследования

представляется обоснованным. Разделы, в которых должны отражаться результаты научного поиска, автором соблюдены и выполнены. Диссертационное исследование написано прекрасным научно-литературным языком.

Введение диссертации полностью отвечает своим задачам. Автор убедительно доказывает актуальность темы исследования, обосновывает источниковую базу и методологическую основу работы.

Историографический обзор достаточно полон. Привлеченные работы представлены монографиями, справочной литературой, научными публикациями и диссертациями.

Первая глава «Женская история в китайской, западной и российской историографии» содержит исчерпывающий анализ отечественных и зарубежных исследований, сосредоточивших внимание на «женском вопросе» в Китае обозначенного в диссертации периода. Отличительной чертой работы является активное привлечение источников, документов и научно-исследовательских работ на китайском языке, посвященных истории жизни китайских женщин, что существенно обогащает библиографию по гендерной проблематике. Несмотря на внушительный список, автор отмечает нехватку работ о субъективном опыте женщин в сельских районах, особенно это касается исследований их отношения к проводимым социальным и религиозным реформам, а также их повседневной и религиозной жизни как таковой.

Вторая глава «Семейная повседневность сельских жителей в регионе Шэньси-Ганьсу-Нинся (1900-1950 гг.)» посвящена проблемам реформирования семейно-брачных отношений. Основой этих реформ стало «Положение о браке в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся», давшее женщинам право на развод. Автор органично показывает изменения в семейных отношениях, вскрывая проблемы традиционного уклада жизни (Первый параграф «Традиционная китайская семья и положение женщины до реформ второй половины 1930 гг.»), анализируя изменения в социальном

статусе женщин во втором параграфе. Конфликт между старым и новым общественным укладом тщательно прописан в заключительном, третьем параграфе второй главы диссертации. Диссертант отмечает, что женщины не сразу начали относиться позитивно к реформам семейно-брачных отношений: «Радикальные преобразования брачно-семейного законодательства, нацеленные на разрушение патриархальных устоев и утверждение принципов равенства, встретили в сельской местности заметное неприятие и сопротивление. Для большинства сельского населения подобные реформы воспринимались как внешнее вмешательство в привычный социальный порядок и нарушение устоявшихся традиций. Традиционные практики, такие как брак по договорённости, участие родителей в судьбе детей и обязательный выкуп за невесту, рассматривались как неотъемлемые элементы семейно-родственных связей и экономической организации сельской общины» (с. 66). Особенно негативно в деревнях воспринималась отмена выкупа за невесту, существенно пополнявшего бюджет родительской семьи, который считали справедливой платой за содержание дочери. Причины негативного восприятия перемен диссертант видит в том, что само крестьянское общество было еще не готово к подобным изменениям. Вместе с положительными изменениям в жизни женщины – права самой выбирать себе супруга, защита от семейного насилия или возможность получения развода, женщина, ранее зависимая материально от мужа, внезапно оказывалась без средств к существованию, не имея ни образования, ни официальной работы.

Решение проблемы женской занятости подробно прописано автором диссертации в третьей главе «Трудовая деятельность сельских жительниц в регионе Шэньси-Ганьсу-Нинся (1900-1950 гг.)». В ней показывается, как коммунистическая власть решала вопрос вовлеченности женщин в трудовые отношения нового общественного строя. Ли Илэй, анализируя повседневный быт женщин в сельских районах, справедливо отмечает, что ведение домашнего хозяйства не расценивалось как работа, и женщина, помимо

домашних дел и воспитания детей вынуждена была помогать в поле мужу. Единственным источником дохода крестьянок были средства, вырученные на ярмарках за рукоделие, которые тут же поступали в семейный бюджет, без возможности женщине распоряжаться ими по своему усмотрению. КПК предложила сельским жительницам возможность официального заработка через объединения в ткацкие кооперативы, но с возможностью работать на дому, что встретило поддержку местного населения.

Четвертая глава «Религиозный мир сельских жительниц в регионе Шэньси-Ганьсу-Нинся (1900-1950 гг.)» является самобытным и оригинальным исследованием. Автор убедительно доказывает, что для сельских жительниц народные верования были не просто суевериями, а возможностью социальной адаптации вне дома на храмовых ярмарках, получением психологической поддержки в храмах при жизненных трудностях, а также медицинской помощи при болезнях и родах от знахарей и шаманок: «Ограниченность медицинских ресурсов и затруднённый доступ к квалифицированной медицинской помощи обуславливали обращение крестьян к народным верованиям и религиозным практикам в надежде на выздоровление» (с. 124). Благодаря исследованию Ли Илэй, мы обладаем сведениями о том, что проводимая новыми властями кампания «по борьбе с суевериями» имела не только запретительный характер, как считалось ранее, а включала в себя просветительскую деятельность среди крестьянского населения, заменяя веру в сверхъестественное научным объяснением. Разъяснение правил санитарной гигиены и раздача стерильных родовых наборов способствовали снижению смертности женщин и детей при родах, считавших ранее потерю ребенка наказанием божеств (с. 140, 145-147). Неординарным методом «борьбы с шаманизмом» стали проводимые новой властью квалификационные экзамены для шаманов на право заниматься медицинской деятельностью (с. 138).

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию, которые согласуются с целями и задачами работы и напрямую вытекают из

основной части диссертации. Принципиальных возражений выводы не вызывают. Автор убедительно доказывает, что политика реформ брачно-семейных, трудовых отношений и религиозных верований, проводимая КПК в Пограничном районе среди сельских женщин в 1930-1950 гг. имела свою уникальную специфику, выступая с позиции «мягкой силы», что, в свою очередь, привело к поддержке населением Коммунистической партии. Тем не менее, отмечает диссертант, несмотря на положительное влияние на жизнь женщин новых законов, сельское население достаточно инертно включалось в процесс модернизации общества и некоторые устаревшие традиции, например, договорные браки и выкуп невесты существовали вплоть до 80-х годов XX в.

Высоко оценивая диссертационную работу, необходимо обратить внимание на определенные **замечания и рекомендации**:

1. Диссертант возводит начало патриархального уклада жизни древнекитайского общества к эпохе Чжоу, начало которой датируется XII-XI вв. до нашей эры (видимо, до эпохи Чжоу был матриархат). Складывается впечатление, что установившиеся нормы и правила, закрепившие подчиненное положение женщин сохранились в неизменном виде с эпохи Чжоу до начала XX в. и начали изменяться только с реформами Лян Ци-чао и Кан Ю-вэя. Видимо, автор имел ввиду конфуцианские уложения, регулирующие нормы поведения в обществе, изложенные Конфуцием в «Лунь юе» в V в. до н.э. Рекомендуем избегать таких обобщающих формулировок, утверждающих полное бесправие женщин на протяжении более трех тысячелетий. Китайское общество хотя и являлось традиционным, не было статичным на протяжении веков, а изменялось и трансформировалось, как и его законы. Это прекрасно проиллюстрировано в монографии Ю.С. Мыльниковой «Правовое положение женщин в истории средневекового Китая VII-XIII веков». СПб.: НП-ПРИНТ, 2014. Так, например, уже в законодательных актах VII-XIII вв. было прописано право

женщин на «развод по обоюдному согласию» (*хе ли* 和離), причем женщина, уходя из дома мужа, имела право забрать свое приданное (с. 116-120), право на повторный брак (с. 120-135) и получение наследства (имущества в виде приданого, права собственности при отсутствии наследников мужского пола или в качестве бездетной вдовы) (с. 135-160) и т.д. Хотя, безусловно, многие традиции, например выкуп за невесту, договорные браки, бинтование ног и т.д. сохранились вплоть до XX в.

2. Несмотря на обширный список литературы на русском языке, рекомендуем обратить внимание при издании диссертации как монографии, на труды патриарха российского китаеведения В.М. Алексеева – собрании его работ «В старом Китае». М.: Восточная литература, 2012, 519 с. и статье Т.И. Виноградовой «В.М. Алексеев: китайская женщина как бытовой ингредиент патриархального типа и не только» // Женщины Китая. Сборник статей памяти Э.А. Синецкой. В 2 тт. М.: ИВ РАН, 2024. Т. 1, С. 136-159. О религиозной жизни сельских жителей есть интересные исследования Е.А. Завидовской «Храмовые объединения и религиозная жизнь крестьян современного Китая». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009 и «Этнографические материалы по народным религиям Китая: республиканский период» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, 2011, № 2, с. 65-75. Несмотря на то, что автор упоминает монографию Ю.С. Мыльниковой о правовом положении женщин VII-XIII вв., стоит изучить более подробно ее содержание.

3. Диссертационную работу существенно обогатило бы более детальное рассмотрение женской специфики народных верований сельских жительниц в первой половине XX в., связанных непосредственно с повседневной жизнью женщин. Упомянутые в диссертации «матушки» (*нян-нян*) – это собирательное название женских божеств, каждое из которых имело собственное имя и назначение, например, Матушке чадоподательнице молились о рождении ребенка, а Матушке, проясняющей взор о здоровье.

Было бы интересно узнать об особенностях почитания женских божеств в провинциях Шэньси-Ганьсу-Нинся (если такие особенности имелись). К сожалению, в отечественной литературе мало работ о народных религиях Китая и женских представительницах божественного пантеона. Думается, что такое дополнение сделает текст исследования еще более интересным для читателей.

Указанные замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Ли Илэй.

Автореферат диссертации и основные публикации автора соответствуют положениям диссертации и полностью раскрывают тему исследования. Работа полностью соответствует паспорту специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография по номенклатуре специальностей научных работников «Исторические науки». Оценивая диссертацию Ли Илэй в целом, следует отметить, что работа является законченным и самостоятельным научным трудом, выполненным на высоком профессиональном уровне. Материалы диссертации могут быть использованы в курсе преподавания различных предметов в ВУЗе и программах ДПО в рамках курсов по этнологии, культурологии и истории. Результаты исследования могут быть полезны как для академического сообщества, так и для практических специалистов, интересующихся культурным наследием и гендерными аспектами истории региона.

Подводя итог, считаем, что диссертация Ли Илэй на тему «Повседневный быт и религиозный мир женщин в крестьянских семьях Северного Китая первой половины XX века», соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) и критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.4. — Этнология, антропология и этнография
(исторические науки).

Официальный оппонент:

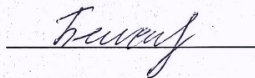
Белая Ирина Витальевна
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела Искусства и материальной культуры
ФГБУН «Институт востоковедения
Российской академии наук» (ИВ РАН)

Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Тел.: +7(495) 132-73-53

E-mail: inf@ivran.ru

Белая Ирина Витальевна

19.09.2025 г.

Подпись сотрудника _____ заверяю:

